

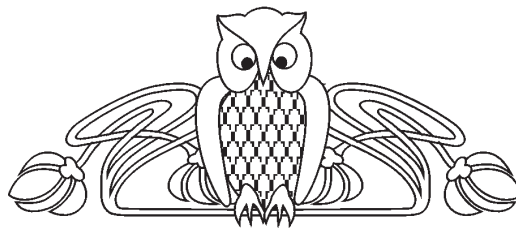

УДК 316.614

РИСКИ И ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕРНЕТ-СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

С. А. Данилов

Саратовский государственный университет
E-mail: danilovsa@info.sgu.ru

Статья посвящена анализу интернет-социализации современной молодежи, которая воспроизводит, с одной стороны, черты реальной социализации, а с другой – новые способы и формы социальной консолидации, открывая обществу как свой потенциал, так и риски.

Ключевые слова: риски, интернет-социализация, молодежь, радикализм.

Risks and Potential of Internet Socialization of Youth

S. A. Danilov

This article is devoted the analysis of Internet socialization of modern youth which on the one hand reproduces lines of real socialization, and with another – new ways and forms of social consolidation, opening a society as potential, and risks.

Key words: risks, Internet socialization, youth, radicalism.

Современная социальная реальность подвергается коренным трансформациям, что обусловлено влиянием ряда важнейших факторов: глобализацией, кризисом традиционных ценностей и институтов, влиянием процессов модернизации¹. Определяющее влияние оказывают новые технологии, лежащие в основе процессов информатизации и глобализации современного социума. Ключевое место и роль большое число исследователей отводит сети Интернет, становящейся важнейшим институтом социализации человека в современном обществе.

Интернет в конце XX в. – пространство, которое сформировалось с применением цифровых, технологических и телекоммуникационных технологий. Будучи изначально направленным на решение проблем и вопросов общества, Интернет стал тем видом пространства, который наиболее активно влияет на наполнение его социальным смыслом и содержанием. Действительно, появление Интернета привело к появлению виртуальной социальной реальности (интернет-реальность понимается как один из видов виртуального измерения реальности). Она является жизненно освоенной индивидами: там они общаются, обучаются, «живут», воспроизводя реальные социальные ситуации, идентичные повседневной жизни. В условиях когда информационно-технологические новации обладают высочайшим потенциалом проникновения в социальный и жизненный мир индивида и общества, которое, как отмечают

исследователи современного общества (У. Бек, Э. Гидденс), характеризуется ослаблением социальных связей, ростом индивидуализации², Интернет стал альтернативным пространством, где человек, и молодой в особенности, ищет и находит себя.

Социализация понимается как процесс становления личности, усвоения социального опыта, в ходе которого формируются наиболее общие устойчивые черты личности³. Социализация выступает как процесс, когда личность формирует личность, подобную себе, функционирующую как неотъемлемый элемент общества. Она воспроизводит в себе его признаки, транслирует накопленный социальный опыт, обеспечивает сохранение себя и выживание как члена этого общества, а также самого общества как коллективного целого. Новый тип информационно-коммуникативного пространства – Интернет – формирует новое пространство социализации, несущее в себе и потенциал, и риски.

Действительно, Интернет является средой социализации в глобализирующемся информационном обществе и, анализируя Интернет как пространство социального взаимодействия, можно выделить следующие системообразующие факторы:

- аудиторию ресурса, которая обладает общими ценностными ориентациями;
- социальную значимость информации для возникновения и развития межличностного взаимодействия акторов;
- техническую среду, под которой подразумеваются соответствующие средства, поддерживающие процесс взаимодействия.

Структурным компонентом пространства выступают сетевые интернет-сообщества (СИС). В литературе по исследованию Интернета сложились следующие определения форм социальной интеграции и реализации социального интереса: виртуальное сетевое сообщество (С. В. Бондаренко), интернет-сообщество (Р. В. Кончаковский). Можно сказать, что «сообщество» – форма социальной организации, которая в виртуальном интернет-пространстве реализует сетевые принципы и основы своего бытия. Можно выявить системные характеристики сетевых сообществ, определяющие интернет-социализацию:

1) все для всех. В рамках сетевых интернет-сообществ все участники коммуникационного взаимодействия могут строить отношения со всеми. Такая открытость друг другу, безусловно, является альтернативой реальным проявлениям форм социального пространства, где подобного рода варианты общения зависят от различных факторов – территории, времени, функциональных возможностей других участников. Открытость каждого каждому создает неограниченное пространство взаимодействия, границы и параметры которого задаются самим участником. Так, например, можно выбрать пол, место проживания, возраст и т. д. того, кто будет являться потенциально твоим контактным лицом;

2) анонимность. Данный фактор оказывает решающее влияние на участие в виртуальном взаимодействии, так как раскрывает неограниченный ресурс личности для трансформации своего образа, построения моделей поведения, способов реализации своих действий. По нашему мнению, анонимность выступает мощным фактором, стимулирующим не столько конструктивную, сколько деструктивную функцию молодежи (об этом будет сказано ниже);

3) свобода входа/выхода. Свобода является ключевой ценностью интернет-сообществ, на основании которой и возникают различные институциональные формы. Она определяет все шаги и этапы реализации действий в данном пространстве. Пользователь свободен начиная с момента запуска компьютера и до выхода из группы в социальной сети или в нежелании общаться в чате;

4) конкретность интересов. Общность интересов позволяет трансформировать сетевое социальное пространство в социальную структуру. Именно интерес и общность, которые формируются на его основе, приводят к появлению различной виртуальной интеграции, групп общения, сообществ. В реальном социальном мире построить взаимодействие можно лишь на наиболее общих ценностях и интересах. Виртуальное пространство обладает нужным ресурсом для «детальной» интеграции на основе порой узкоспециальных и конкретных интересов (например, группа в социальной сети «Кто боится темноты»).

Наряду с механизмами ассоциации, интегрирующими пользователей сети в различные сообщества, ключевым принципом является конструирование индивидуального образа. Формализация индивидуального образа (например, в виде «личной страницы») предоставляет возможность экономии усилий при поддержании связей между членами сообщества. Презентационной силой обладает заполненная форма, с помощью которой индивид конструирует свой образ, при этом достигается эффект постоянного «присутствия» в сообществе. Ценностно-смысловой уровень общественного знания индивидуализируется,

поскольку транслируется через содержание личной страницы, предоставляемой пользователю при регистрации в сообществе. Личная страница выполняет функцию материального актора в системе сетевых связей и элемента материальной культуры интернет-сообщества. От степени, качества, способов подачи личной информации во многом зависит успешное включение индивида в сообщество, его идентификация как сообществом в целом, так и акторами в частности. Анализ индивидуализированного измерения Интернета позволяет говорить и о таком явлении, как «игры с идентичностью» или экспериментирование с самопрезентированием, опирающееся на фундаментальное свойство сети, задающее ситуацию безопасности, – анонимность. Другие свойства Интернета – пространственно-временная неограниченность коммуникации и легкость визуализации ипостасей личности – создают предпосылки для интенсификации общения на личностном уровне⁴.

Анализ социализации личности с учетом интернет-факторов понимается нами в двух измерениях. Во-первых, это социализация в виртуальном киберпространстве, когда субъект осваивает нормы и ценности, модели поведения в сетевом пространстве, интегрируется в сетевые интернет-сообщества. Показателями этого являются уровень его компьютерной и информационной грамотности, знание правил и наличие навыков взаимодействия в интернет-пространстве. Во-вторых, это социализация в реальном мире через виртуальное измерение – как уже отмечалось, Интернет не только выступает мощным фактором вторичной социализации, но и выигрывает конкуренцию у институтов, реализующих первичную социализацию. Этому способствуют динамика современной жизни, кризис традиционных институтов и ценностей – интернет-сфера социализирует больше интернет-сфера, чем агенты реальной социализации.

Одним из немаловажных факторов активизации и популяризации интернет-сферы в молодежной среде является феномен лидерства в интернет-пространстве. В виртуальном пространстве специфичны и уникальны механизмы реализации лидерства, как правило, неформального: появляются свои лидеры (например, «блогосферы»), страницы которых наиболее читаемы и посещаемы, лидеры, которые имеют большое количество «друзей» и «подписчиков» в социальных сетях, и т. д.). Авторитет и лидерство выступают в качестве фактора консолидации социальной структуры виртуального сетевого сообщества. В киберпространстве лидером может стать порой тот, кто в реальной жизни лишен соответствующих перспектив, а в процессе конструирования образа лидера задействованы иные, чем в реальном мире, факторы и механизмы.

Как и в реальном социальном взаимодействии, поведение в интернет-сфере нормативно, а сами нормы рассматриваются как результат коллективно пережитого опыта взаимодействия участников виртуальных сетевых сообществ и в качестве важнейшей составной части «социального договора». Действительно, социальное взаимодействие невозможно без социального контроля, к числу механизмов которого относятся саморегуляция, использование законодательных мер, программных (аппаратных) артефактов. Комплексным применением данных способов социального контроля достигается общественное согласие в отношении приемлемости различных форм социального регулирования поведения акторов, а значит, возникают предпосылки и условия для стабильного функционирования социальной структуры.

Можно выделить три основные модели организации и реализации в сетевом пространстве механизмов социального контроля. В первой самоконтроль осуществляется самим пользователем, который реализует полученный социокультурный опыт, навыки взаимодействия. Этика личности становится этикой пользователя. В данном случае можно говорить об интернет-среде как пространстве воплощения реального социального опыта, навыков, знаний.

Во второй модели функцию контроля методами саморегуляции выполняет сетевое сообщество. Созданные таким образом механизмы позволяют ввести коллективные нормы через устанавливаемые виртуальным социумом формы воздействия на девиантов.

Третья модель предполагает, что функции социального контроля являются прерогативой государства, которое путем законодательного регулирования и надзора контролирует сетевое пространство. Например, в июне 2011 г. Министерство образования и науки предъявило претензии социальной сети «ВКонтакте», где размещались сервисы, помогающие выпускникам сдать ЕГЭ.

Безусловно, обозначенные меры социального контроля должны, с одной стороны, носить жесткий и однозначный характер, а с другой – обеспечивать акторам определенную свободу действий. Также необходимо отметить, что сетевое пространство является средой для активизации девиантного поведения, приводящего к деструктивным формам – видам социальной активности, препятствующей реализации нормативных установок. Множество деструктивных актов, вторгающихся в сферу осуществления функций и ролей акторов (взлом компьютерных систем, получение спама и т. д.), оставаясь в целом случайными, способствует снижению эффективности функционирования системы.

К негативным эффектам интернет-социализации следует отнести смешение воображаемого и реального, неспособность разграничить виртуальный и действительный планы при нахождении

субъекта в повседневной реальности. Обратная сторона виртуальной реальности – реакция на нее как на действительность, но это и позволяет добиваться желаемого на тот момент эффекта (например, при обучении). Пользователи Интернета могут начать действовать в реальности так же, как в ее имитации. Подобное может случиться в ситуации эмоционального переутомления, измененных состояний сознания и т. п. Важно учитывать, что при межличностном и групповом взаимодействии в Интернете индивиды могут регрессировать: круг общения ограничивается виртуальными друзьями, не выполняются реальные обязанности, возникает асоциальное поведение. Зачастую молодые люди, не имеющие опыта брачно-семейных отношений, воспроизводят модель семейного взаимодействия по примеру контактов в виртуально-сетевом пространстве (большую популярность приобретает такая форма, как «виртуальный брак»). Виртуальная модель отношений, отличающаяся простотой, «дорисованная» сознанием субъекта до оптимальной, оказывается непригодной для эффективного использования в реальной жизни с реальными рисками и конфликтами. С другой стороны, «бегство» в Интернет вызвано активизацией компенсаторных функций – там виртуальная реальность предлагает иллюзию быстрых и эффективных решений. Еще одним деструктивным проявлением являются сетевые компьютерные игры. Крупнейшая в мире Ассоциация американских психологов (АРА) пришла к заключению, что «игровое» насилие провоцирует возникновение агрессивных форм поведения, что, в свою очередь, выступает основанием для молодежного радикализма. Такие игры создают ощущение безнаказанности насильственных действий, а само насилие выступает как оптимальный или даже единственный способ разрешения конфликтов.

Говоря о влиянии интернет-факторов на процессы социализации, необходимо рассмотреть виртуальный профиль политической социализации молодежи. Интеграция web-технологий в политическое пространство и его динамичная виртуализация позволяют решить ключевые проблемы: обеспечить обратную связь между властью и гражданами, частично преодолеть иерархию властных структур, снижая зависимость граждан от излишних институциональных посредников. Большинство пользователей Интернета в его российской проекции – молодежь, и наличие реальных политических институтов в интернет-пространстве способствует активизации ее внимания к политическим процессам через систему технологий и сервисов. Блоги, чаты, форумы способны стать эффективными интеграторами политических сообществ в Интернете, предлагая альтернативный формат традиционных политических действий.

Сегодня виртуальная политика подошла к принципиально новому этапу – речь идет о созда-

нии виртуальных политических структур, которые будут отличаться от любых ранее существовавших объединений, организаций, движений и т. д. Интернет давно поставил на повестку дня вопрос об интеграции людей по самым разным признакам – политическим, профессиональным и досуговым интересам, общим проблемам и т. д. Политическая социализация через интернет-пространство позволяет преодолеть вышеобозначенные факторы рискогенности. С одной стороны, непосредственный учет и признание мнения каждого члена виртуального сообщества, оперативность в получении информации, альтернативность в проведении политических акций позволяют сделать политику доступной для молодежи, повысив ее политическую, электронную активность. С другой стороны, очевидны риски: необходимо помнить, что Интернет по мере расширения сферы его использования в повседневной жизни создает потенциальную угрозу манипулятивного воздействия на личность, в том числе и со стороны субъектов политического процесса. Эфемерный статус политической личности в интернет-пространстве, решающий проблему визуализации и информирования, лишает людей реального контакта со своими лидерами. Наконец, Интернет становится пространством эскалации радикализма в политике, чему в большей степени подвержена молодежь. Если она оказалась не до конца адаптированной или неконформной, то социализируется через альтернативные механизмы, реализуя неопределенность и даже деструктивность, становясь генератором социального риска. Молодежь, будучи активной частью общества, подвергается влиянию деструктивных факторов политического риска – радикальных политических сообществ, террористических структур. Особое направление, активно представленное на карте радикальных движений, – националистические организации, успех которых определяется экономическими проблемами и неэффективной миграционной политикой.

Виртуализация жизненного мира современной молодежи способна усиливать распространение радикальных дискурсов современности. Интернет-форумы, сайты становятся проводниками радикальной информации, интегрируя на первом этапе в свои сетевые сообщества, а затем иницируя активный радикализм в реальной политике. Оперативность информирования через Интернет существенно повышает риск терактов, радикальные флеш-мобы способны стать существенным фактором политики.

Один из ключевых рисков взаимного преломления виртуального и радикального профилей – стирание границ между реальным миром и виртуальной реальностью. Так, например, широко распространены случаи преступлений под влиянием «жестких» интернет-игр. Не исключена вероятность агрессии после игры в

«убийство политического лидера». Радикализация политической деятельности молодых людей еще раз свидетельствует о кризисе традиционных механизмов социализации, которые не в состоянии уловить динамичного изменения социальной действительности, колебаний и трансформации ценностного мира молодежи.

События, произошедшие в декабре 2011 г. после объявления итогов выборов в Государственную думу РФ, явились результатом социальных изменений в российской молодежной среде. Безусловно, меняющемуся сознанию в изменяющемся мире очень сложно и рискогенно некомфортно. В молодежной среде произошли сложные процессы, свидетельствующие о переоценке культурных ценностей предыдущих поколений, нарушении преемственности в передаче социокультурного опыта. Фетиши рынка расширили возможности личности, разрушив идеологический диктат, подорвали власть традиции и открыли простор для широкого спектра идей и ценностных ориентаций, обеспечив свободу их выбора. Но сразу же возникло множество препятствий в достижении возможностей рынка – неработающие социальные лифты, коррупционность, несоответствие получаемого образования и жесткой линии рыночных структур и др. На фоне трезвой оценки отношения власти к себе как безразличного или откровенно потребительского возросли внимание и запрос общества к власти, особенно у его молодой части. Мы наблюдаем интересное явление: из замкнутого круга поглощенности собственной внутренней проблематикой молодые люди «увидели» в политико-государственных институтах ответственного за свое будущее, экспроприатора свободы и генератора рисков их личного бытия.

«Тусовочный» характер современной социализации молодежи свидетельствует о том, что большая её часть реализует свою активность в неполитических организациях, а сами «тусовки» формируются на основе общих интересов – спортивных, музыкальных и т. д. Они стали «формой объединения молодежи, средой социализации, находясь вне сферы влияния (образовательного, культурного, воспитательного) государства и общества»⁵. Такое бытие, укорененное в интернет-пространстве, выступило основой социальной интеграции и консолидации. «Группы» в социальных сетях становятся площадками для роста социально-политического протеста, планирования акций, собраний, митингов.

Произошедшие события свидетельствуют о развитии следующих трендов:

экспансии «виртуального социального» в «реальное социальное» (сформированный порядок и жизненный мир в интернет-пространстве, отработанные технологии переносятся в среду реального социального взаимодействия);

перехода социальной активности из неформальной среды в социально-политическую,

формальную реальность (блогер, рок-музыкант, писатель участвуют в реальной политике);

технизации социальной активности субъектов (общение, получение образования, секс и др. стали «делом техники»). Радикальный сценарий смены власти может стать «делом техники» у такого поколения.

Безусловно, динамичное развитие виртуальной среды, отчасти воспроизводящей качества реальной социализации, приводит к формированию новых рисков, ярко проявляющихся как в количественном, так и в качественном выражении. Открываются новые способы и формы социальной консолидации, которые должны учитываться и обществом, и государством.

Статья выполнена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педа-

гогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (ГК № 02.740.11.0592).

Примечания

- 1 См.: Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000. С. 9–146.
- 2 См.: Beck U. Risk Society. Toward a New Modernity. L., 1992. P. 2.
- 3 См.: Ярцев Д. В. Особенности социализации современного подростка // Вопр. психологии. 1999. № 6. С. 54.
- 4 См.: Войскунский А. Е. Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете. М., 2007. С. 11–40.
- 5 См.: Карпухин О. И. Молодежь России : особенности социализации и самоопределения // Социс. 2000. № 3. С. 127.

УДК 316.346.32 – 053.81 (100)

ФЕНОМЕН ДЕСТРУКТИВНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ: ЦЕННОСТНО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

А. В. Иванов

Саратовский государственный университет
E-mail: ivanovaw@info.sgu.ru

Автором проводится анализ феномена молодежной девиантности. В статье рассматриваются основные подходы в объяснении отклоняющегося поведения индивида; приводятся результаты анализа, отражающие взаимосвязь девиантного поведения молодежи и основных тенденций во всех сферах общественной жизни.

Ключевые слова: делинкветное поведение, теории девиантного поведения, молодежь, криминальная субкультура, делинкветная социализация, паттерны криминального поведения.

The Phenomenon of Destructive Socialization: Values and Axiological Bases

A. V. Ivanov

The author carries out the analysis of a phenomenon on youth deviation. It's examined the main approaches to explain the deviant behavior of person. The author refers to the results of the analysis, which are indicating correlation of the deviant youth behavior and major tendencies in all spheres of public life.

Key words: delinquent behavior, theories of deviant behavior, youth, criminal subculture, delinquent socialization, patterns of criminal behavior.

Деструктивная социализация – это объективный феномен, возникающий в обществе постсовременного типа, в котором состояние неустойчивости и риска становится основным

фактором формирования идентичности современной молодежи, и продуцируемый им. Отметим, что деструктивная социализация рассматривается нами шире, чем такое ее проявление как девиантность. Несмотря на наличие огромного эмпирического материала в области прикладных исследований разнообразных проявлений человеческой деструктивности, ключевой проблемой современной науки по-прежнему остается отсутствие общепринятых методологических принципов и критериев в понимании девиантности. Классические исследования зарубежных социологов (Э. Дюркгейма, Р. Мертсона, Т. Парсонса, А. Коэна, В. Миллера, Т. Селлина и др.) позволили определить девиантное поведение на макросоциальном уровне, а само поведение концептуализировать как «императивы» социума. Согласно функционалистской трактовке существование деструктивного поведения определяется противоречием между требованиями нормативной системы и интересами действующих субъектов и зависит от степени социального неравенства и объективного «разрыва» в возможностях удовлетворения потребностей для разных социальных групп¹. Многие зарубежные социологи подчеркивали важность корреляции девиации и делинкветности с маргинальностью. В определении Э. Стоунквиста очевидна содержательная близость «маргиналь-